

АКАДЕМИЯ НАУК СССР  
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ  
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ  
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІХ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ  
ЛО ИВ АН СССР  
(доклады и сообщения)  
1985

Часть I

Издательство "Наука"  
Главная редакция восточной литературы  
Москва 1986

- 
1. Поэт и слово. М., 1973, с. 15-25.
  2. Б.Б.Вахтин. Поэтическое творчество Мэн Хаожаня (рукопись), гл. III.
  3. Е.А.Серебряков. Китайская поэзия X-XI веков (жанры "ши" и "цз"). Л., 1979.
  4. Chow Tse-tsung. The early history of the Chinese word Shih (poetry) - Wen-lin, Studies in the Chinese humanities, L., 1968, p. 152.
  5. Здесь приводятся данные только по произведениям в жанре "ши" (стихи), т.к. в "юэфу" (песни) Шэнь Юэ картина несколько иная, что, видимо, отражает их сущность как подражаний древнему песенному творчеству - см.: М.Е.Кравцова, "Некоторые лексические особенности авторских юэфу поэтов Юнмин". - Теоретические проблемы изучения литератур Дальнего Востока. М., 1984, ч. I, с. 113-119.
  6. Т.П.Григорьева. Японская художественная традиция, М., 1979, с.5.
  7. В.М.Алексеев. Китайская литература, М., 1978, с. 153.
  8. Подробно о пространственно-временной структуре мира в древнем Китае см.: Ю.Л.Кроль. О концепции "Китай-варвары". - Китай: общество и государство. М., 1973, с. 13-27; он же. Пространственные представления в полемике ханьских мыслителей (по материалам трактата "Янь те лунь") - Общество и государство в Китае (тезисы и доклады). М., 1975, ч. I, с. 117-128; А.С.Мартынов. Дальние в системе "чаогун" - ПИ и ПИЧВ, ИУ. Л., 1968, с. 58-60; он же. Представления о природе и мироустроительных функциях власти китайских императоров в официальной традиции. - НАА, 1972, № 5, с. 72-82.
  9. В.М.Алексеев. Китайская поэма о поэте. Стансы Сыкун Ту. Пг., 1916, с. 217-218.
  10. Характерно, что эти два знака в "гуши" практически не встречаются.
  11. В.М.Алексеев. Ук.соч.

Е.Г.Куцубина

#### ОБ ОДНОМ ПЕРЕВОДЕ М.ЗОЩЕНКО НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

В декабре 1974 года в турецком юмористическом еженедельнике "Гыргыр" (букв. "трёп"), выходящем в Стамбуле, в рубрике "Самые смешные рассказы на свете" был опубликован рассказ Михаила Михай-

ловича Зоценко "Гришка Жиган" (в турецком переводе рассказ носит название "Конокрад").<sup>1</sup>

"Мы знаем, что задача переводчика - передать все идейно-художественное содержание подлинника: не только содержание-сюжет, содержание-мысль, но и содержание - стиль".<sup>2</sup> Но стиль нельзя отделить от мировоззрения автора, от его биографии и биографии его поколения, от исторической эпохи.

Как в данном случае решается эта задача, какими средствами передаются в переводе особенности текста и то, что лежит за текстом - на этом и хотелось бы остановиться.

Рассказ "Гришка Жиган"<sup>3</sup> датирован 1921 годом и это, по-видимому, первый рассказ писателя, появившийся в печати.<sup>4</sup> В этом раннем рассказе Зоценко все будущие линии его творческой манеры уже намечены. Рассказ - трагикомический, он написан в сказовой манере, изобилует инверсированными фразами. Комичность ситуации в рассказе подчеркивается лексически и синтаксически. Синтаксис и лексика авторской речи и речи героев сходны. Характерно то, что авторская речь различается в зависимости от того, о ком повествует рассказчик: о главном герое - Гришке или о крестьянах; соответственно в ней повторяется порядок слов в предложении, слова и разговорные обороты того или других.

Турецкий перевод в основном верно передает характер подлинника.

Вот, например, начало рассказа:

Поймали Гришку Жигана на базаре, когда он старостину лошадь купчику уторговывал.

Ходил Гришка вокруг лошади и купцу подмигивал.

- Конь-то каков, господин купчик! Королевский конь.

Grişka Jigan'ı muhtarın atını pazarda bir tüccara satmağa çalışırken yakaladılar.

Grişka, atın etrafında döneüyor, ve tüccara binbir çeşit kaş göz işaretleri yapıyordu - Tüccar efendi, atıma diyecek yok!.. Krallara layik bir at.

Язык перевода насыщен словами не турецкого корня (так называемыми арабо-персидскими заимствованиями), которые в современном турецком языке не относятся уже к активной лексике и постепенно выходят из употребления. Широкое использование этих слов - таких, как: (греч.) *efendi, kanun*; (ар.) *velhasıl, hacet, halletmek, muhterem, dair, surat, tüccar, mahlûk*; (перс.) *kelle, şahane* и других, вместо принятых в настоящее время: *bay, kural, kısacası* и т.д. удачно соответствует содержанию и выбору лекси-

ки подлинника.

При переводе на русский язык опираются в основном не на лексику, а на синтаксис и интонацию. Этот принцип, по-видимому, приемлем и при переводе на турецкий язык.

- Вот он, - тонко завыл староста, - вот он, собачий хвост, вор и конокрад Гришка Жиган. Бейте его, людишки хорошие!

**Muhatar adeta bir çığlık halinde - İşte, işte o, diye haykırdı. Kötüçlusunu nihayet enceledim. Hırsız, at hırsız! Allahını seven ona vursun!**

(букв.) Староста прямо истощным голосом закричал: - Вот, вот он. Наконец я поймал собачьего сына. Вор, конокрад! Бейте его, правверные!

Из приведенного выше отрывка видно, что в турецком переводе нет некоторых из тех слов, которые употреблены в подлиннике, но есть проникновение в действительность, изображенную этими словами. Не совпадают слова, но совпадают мысль и образ.

Комический эффект достигается столкновением разных пластов лексики. Эта разнородность лексического состава особенно заметна в подчеркнуто правильной речи главного героя, претендующего на серьезные знания в разных областях. Просторечные, чисто разговорные выражения соседствуют с нарочито литературными оборотами, со специальными терминами, канцеляризмами (ей-богу; моя правда, собачий хвост, сука старая, опешили мужики; взор не такой, королевский конь; такого и закону нет, чтоб на казенной земле человека били; суд дело разберет; да только каждый суд оправдает меня и т.д.) и передается в турецком переводе близкими по смыслу разностилевыми словами ( *vallahi billahi; böyle işte, ulan, kötüçlu, itoçlu, koca çomar, herkesin tuhafına gitmişti gözleri bakışları bambaşkadır, şahane bir at; beylik toprak üzerinde dayak atılabileceğine dair bir kanun olduğunu bilmiyorum; ... mahkeme işi halletsin; hangi mahkemeye gidersem gideyim, beraat edeceğim.. ve saire* ).

Почти полное отсутствие в подлиннике нейтральной лексики, ее стилистическое разнообразие выражается в переводе употреблением качественных прилагательных в усилительной форме: ( *ufak tefek, basbayağı bambaşka, tastamam, araçık* использованием некоторого количества вульгаризмов: *ulan* (межд. эй!, послушай!), *nah* (межд. ну), *pezevenk* (сводник), *koca çomar* (букв. старый пес); бранных слов: *hergele* (беспутный), *kötüçlu* (собачий сын) и даже арготиз-

мов: **enselemek** (букв. схватить).

Речь героев рассказа пересыпана пословицами поговорками, устойчивыми словосочетаниями: много не рассуоливай; бейте его, лодочки добрые; там и концы в воду; видит Гришка, дело его плохое; бить до смерти; чего зубы-то заговариваешь... не заговаривай; зубы дуракам заговаривает; пот градом и пр. Подобные идиоматические выражения в переводе вполне обоснованно заменены бытующими в турецком языке оборотами: *uzun söze ne haset; Allahını seven ona vursun; orada icabına bakarız; Grişka, için sarpa sardıđını anlamıştı; öldürünceye kadar dayak atmak; ne dirlanıp duruyorsun... gevezelenip durma; saf adamların gözümü boyamak istiyor; esel terleri döktüm ve saire.*

Синтаксис в рассказе очень простой. Преобладают короткие, как бы рубленые фразы. В большинстве случаев даже авторская речь состоит из простых повествовательных предложений или коротких сложносочиненных:

Но не пожелтело небо и вихорь  
не настал - прошла туча над селом  
быстро и скрылась.

**Fakat gökyüzü kararmanın,  
fırtına da kopmamıştı. Bulut  
parçası köyün üzerinden süratle  
gelip geçmişti.**

В случаях употребления сложноподчиненных предложений, как и при выборе лексики, переводчик отдает предпочтение более архаичным способам построения предложения. Так, например, он употребляет несколько устаревшие уже предложения с союзом **ki**, где придаточное предложение следует за главным (по европейскому образцу) в отличие от более употребительного в турецком языке, особенно в настоящее время, порядка следования частей сложного предложения (на первом месте - придаточное, на втором - главное).

-... Ну а тут вижу, человек                      -...**Sonra görüyorum ki sen iyi  
хороший.    bir adama benziyorsun!..**

Чтобы передать обилие интонаций подлинника переводчик использует инверсию сказуемого в простом предложении или выдвижение главного предложения в сложноподчиненном предложении на первое место.

Передача интонационных особенностей оригинала осуществляется в переводе в основном за счет выделения сказуемого в предложении путем инверсии, а также использованием таких слов, как **bile, acaba**, которые стоят непосредственно после сказуемого и оттеняют его значение.

Выделение других членов предложения осуществляется изменением порядка слов в предложении. Так, например, подлежащее, до-

полнение, когда на них падает наибольшее ударение, ставятся перед сказуемым.

Несмотря на кое-какие промахи, более или менее существенные слабости, на некоторые очень поучительные для переводчиков случаи неверного понимания текста, которые ограниченный объем статьи к сожалению не позволяет указать здесь, турецкий перевод в целом верно передает содержание русского оригинала, выдержанный в нужном стилистическом ключе, он дает правильное представление о выдающемся советском писателе-сатирике в раннем периоде его творчества.

-----  
1. Mihail Zoşcenko. At hirsizi. - "Girgir", yıl 3, sayı: 121. İstanbul, I Aralık 1974.

2. М.Дорие. Об одном хорошем переводе. - Мастерство перевода. М., 1965, с. 98.
3. Петербургский сборник. 1922. Поэты и беллетристы. Издание журнала "Летопись Дома Литераторов". Пб., с. 44-48.
4. Литературная Энциклопедия. М., 1930.
5. А.Н.Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л., 1956, с. 534-536.

Фомкин М.С.

#### НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЭТИКИ ТУРКСКИХ ГАЗЕЛЕЙ СУЛТАНА ВЕЛЕДА

Турецкой поэзии многие исследователи отказывали в самобытности и оригинальности, считая ее "рабским подражанием" персидской.<sup>1</sup> Предлагаемая заметка имеет целью показать на конкретных фактах творчества староосманского поэта Султана Веледа, что, по крайней мере, по отношению к староосманской поэзии,<sup>2</sup> такая характеристика неприложима.

Туркские стихи, в частности, газели староосманского поэта С.Веледа являются первыми точно датированными стихами на анатолийско-туркском языке. С.Велед написал свой "Диван"<sup>3</sup> в который вошли указанные газели, ранее 690 г.х. (1291/1292).<sup>3</sup> В это время в персидской поэзии газель представляла собой полностью сформировавшийся жанр со своими традиционными признаками,<sup>4</sup> главными из которых были характерная для газели система рифмовки с обязательной конечной рифмой, а также традиционность и каноничность художественных образов и тропов.<sup>5</sup> В связи с этим в поэтике газе-